

increasing the role of law in social life, recognizing the intrinsic value of law and personal rights. The level of legal awareness development and its content allow judging the adequacy of the legal culture in a society. To form legal awareness is a basic purpose of the legal culture, the immediate and distant goal of the person's legal education.

The problem of legal awareness formation and development is studied through the activation of personal resources thus presenting post-classical understanding of law and anthropocentric law paradigm. The sociological and socio-psychological studies of students' positions demonstrate such personal determinants of legal awareness as self-awareness, reflectivity, autonomy, will, responsibility, and trust.

The article is based on the results of the research project, which was carried out in 2011–2014 in Tver and was devoted to the study of basic parameters of the students' legal culture and legal awareness development. The final stage of project was the sociological research «Status and Formation Trends of Students' Legal Culture».

Keywords: legal culture, legal awareness, legal identity education, mentality, results of applied sociological research

УДК 316.7

МИКЛИНА Любовь Игоревна – аспирант социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (19991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, 1, стр. 33, 3-й уч. корп.; lyubovmiklina@yandex.ru)

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме социальной памяти современной российской молодежи. Автор обращается к категории коллективной памяти в философском и социологическом дискурсе и определяет социальную память как систему хранения социально значимой информации. В качестве носителей этой информации выступают два базовых компонента формальной структуры социальной памяти – коллективные знания и опыт общества. Далее в статье рассматриваются особенности коллективной памяти молодого поколения. На основе теории Г. Шумана и Ж. Скотт выделяются специфические черты, присущие мнемоническим структурам молодежи. Для иллюстрации и раскрытия основных положений проанализированных теорий привлекаются результаты авторского эмпирического исследования.

Ключевые слова: коллективная память, социальная память, историческая память, информационный подход, поколение, молодежь

Основу любого общества составляет его история. Традиции, культурное наследие, память предков создают и поддерживают коллективную идентичность и целостность социума. Но выполнять эти функции они могут только в том случае, если история не застывает в прошлом, а остается жить в памяти новых поколений. От того, какие воспоминания присущи молодому поколению россиян сегодня, зависит будущее нашего общества.

Россия – страна, имеющая огромное культурное и историческое наследие. Однако в эпоху глобализации, заимствования западных ценностей и образа жизни, в условиях постоянно ускоряющихся социальных трансформаций происходит забвение традиций, появляется так называемая социальная амнезия [Бакиева 2002]. Перед российским обществом встает задача поиска механизмов сохранения национальной идентичности и самобытности. В этом контексте исследование социальной памяти россиян приобретает особую актуальность.

На сегодняшний день теория коллективной памяти имеет уже почти вековую историю. Однако, несмотря на значительное число исследований, посвященных данной тематике, в общественно-научной мысли отсутствует единое понимание данного феномена, что приводит к сосуществованию нескольких теоретико-методологических подходов [Аникин 2008; Мекаева 2011]. Ситуация осложняется наличием смежных понятий («социальная память», «историческая память», «культурная память» и др.), что приводит к терминологической путанице.

М. Хальбвакс, автор концепта «коллективная память», дает следующее определение: коллективная, или социальная память представляет собой образ группы, суще-

ствующий в сознании ее участников и развертывающийся во времени [Хальбвакс 2005]. Как считают представители информационного подхода [Афанасьев 1975; Илизаров 1985; Колеватов 1984; Ребане 1982], этот «внешний по отношению к памяти отдельного индивида механизм сохранения и передачи информации» [Илизаров 1985: 60] организован в систему, обеспечивающую воспроизводство культуры общества. Таким образом, мы можем определить социальную память как систему накопления, хранения, воспроизводства и трансляции коллективного опыта и знаний, значимых для функционирования и развития общества.

Социальная память не является монолитным образованием. Отечественный исследователь А.В. Соколов в зависимости от носителя воспоминаний выделяет групповую память, память общества, а также общечеловеческую память, или память мира, субъектом которой выступает все человечество [Соколов 2002]. Внутреннее строение системы памяти может быть рассмотрено в двух измерениях: формальном и содержательном. С точки зрения формы социальная память представлена в виде материальной и духовной культуры общества и включает в себя совокупность коллективных знаний и опыта. Содержательную структуру социальной памяти образуют религиозная (конфессиональная), культурная, юридическая, политическая, историческая и другие подсистемы, характеризующие различные сферы жизни общества.

Разновидностью групповой памяти выступает память больших социально-демографических групп, среди которых особый интерес представляет молодежь. Главной чертой, характеризующей молодых людей, является переходное, отчасти маргинальное состояние, обусловленное процессами социализации и адаптации. На становление личности молодого человека оказывают влияние знания и опыт, накопленные предыдущими поколениями, с одной стороны, и идеалы современного общества – с другой. Молодежь – это также отдельное поколение, особенности социальной памяти которого зависят от культурно-исторического контекста. Согласно американским социологам Г. Шуману и Ж. Скотт, в обществе, переживающем значительные социальные трансформации, наблюдается «эффект когорты»: коллективная память поколений внутри такого общества может существенно различаться [Шуман, Скотт 1992: 48]. Современная российская молодежь сформировалась в условиях социально-экономических и политических преобразований, смены идеалов и образа жизни. В результате произошел межпоколенческий разрыв, который мог послужить основой формирования специфической социальной памяти молодого поколения россиян.

Информационный подход, идеи М. Хальбвакса, концепция социальной памяти А.В. Соколова, а также теория Г. Шумана и Ж. Скотт были использованы для разработки методологии авторского эмпирического исследования исторической памяти современной российской молодежи. В качестве метода применялся анкетный опрос, выборку составили 204 чел. в возрасте от 14 до 29 лет, проживающих в Москве и Московской обл.

Измерение параметров исторической памяти было основано на выделении двух компонентов: информативного и оценочного. Первый использовался для характеристики знания исторических фактов, имен и дат; второй – для выявления отношения респондентов к событиям и выдающимся личностям. Результаты конкретного социологического исследования показали, что современные молодые люди помнят даты важнейших исторических событий и имена выдающихся личностей. Подавляющее большинство опрошенных знают год начала Великой Отечественной войны (91,8%) и День Победы (92,8%). Лишь 3% молодых людей ошиблись при ответе на данные вопросы, написав даты Отечественной войны 1812 г. Высокий уровень коллективной памяти в данном случае свидетельствует об исключительной значимости войны и Победы в истории страны и для всех поколений россиян.

Событие, сыгравшее важнейшую роль в жизни народа и государства, – отмена крепостного права – также оставило яркий отпечаток в памяти молодежи: 70,8% опрошенных вспомнили год реформы, еще 5,1% указали десятилетие или век. День штурма Зимнего дворца не знают треть молодых людей (35,6% респондентов). Эти данные хорошо иллюстрируют «эффект когорты»: на фоне социальных трансфор-

маций значимость события различается для разных поколений. Современная молодежь, воспитывавшаяся в постсоветском обществе, видит Октябрьскую революцию в ином свете, нежели предыдущие поколения. Отвечая на вопросы, касающиеся периода татаро-монгольского ига, молодые люди указывали век или десятилетие. Год начала нашествия смогли назвать меньше четверти респондентов (22,3%), точную дату освобождения от ига — 31,1%. Более высокая степень точности воспоминаний во втором случае может объясняться тем, что конец татаро-монгольского ига связан с важнейшим историческим событием — стоянием на р. Угре, и поэтому оставляет в памяти более яркий след.

Немаловажным компонентом исторической памяти является представление о деятельности исторических личностей. Состояние данной переменной трудно оценить однозначно: с одной стороны, молодые люди демонстрируют высокий уровень знания, с другой — степень точности этого знания невысока. В частности, содержание Петровских реформ 44,4% респондентов описывают в общих чертах, что квалифицировалось нами как «приблизительное знание». Это ответы, в которых деятельность Петра I раскрывается посредством описания общей направленности реформ («прорубил окно в Европу») или перечисления двух-трех сфер изменений. Только 21% опрошенных смогли назвать несколько конкретных преобразований, охвативших различные сферы жизни общества.

Память российской молодежи о деятельности выдающихся соотечественников более позднего периода оценивалась по уровню знания героев Второй мировой войны. 59,7% опрошенных смогли назвать три и более фамилии советских военачальников. Помимо И.В. Сталина и Г.К. Жукова, современная молодежь помнит К.К. Рокоссовского, К.Е. Ворошилова, С.К. Тимошенко, А.М. Василевского, И.С. Конев и др. Встречались и ошибочные ответы, в которых назывались имена героев Первой мировой войны, Отечественной войны 1812 г.

По результатам исследования была выявлена зависимость между информативным компонентом исторической памяти и возрастом опрошиваемых. Все респонденты были разделены на три категории: школьники (14–17 лет), студенты (18–23 лет) и молодые взрослые (24–29 лет). Анализ данных показал, что степень точности и уровень знания исторических событий и имен повышается в старших возрастных группах. Так, среди респондентов, указавших точные даты периода татаро-монгольского ига, преобладают молодые взрослые; приблизительную дату, как правило, вспоминают студенты. При этом больше половины школьников не смогли ответить на эти вопросы. Выявленную тенденцию подтверждают данные, касающиеся деятельности исторических личностей. В числе респондентов, назвавших три и более фамилии военачальников Второй мировой, большинство также составляют молодые взрослые (54,7%), далее следуют студенты (32,8%) и школьники (12,5%). Более половины школьников (58,3%) не знают ни одного советского военачальника.

Память — это не только знание имен и фактов, но также интерпретация прошлого и его оценка. Понимание роли исторических событий современной молодежью нельзя оценить однозначно в силу того, что ответы на данные вопросы требуют мотивации и времени со стороны респондентов. Кроме того, мы в принципе не можем говорить о правильной или неправильной оценке истории. Поэтому для измерения данного компонента исторической памяти все полученные ответы были разделены на три группы. К первой мы отнесли такой уровень понимания, при котором респондент раскрывает роль события с нескольких сторон и/или дает подробное обоснование одного аспекта значимости (категория «понимает значимость хорошо»). Вторую группу составили ответы, содержащие общую оценку и/или указывающие на одно последствие события («в целом понимает значимость»). И наконец, к категории «не понимает значимости» была отнесена ошибочная трактовка события респондентом или незнание исторического факта.

Молодым людям предлагалось выразить свое мнение о значении трех периодов российской истории для жизни страны и народа: татаро-монгольского нашествия, Великой Отечественной и Гражданской войны. Роль татаро-монгольского ига в российской истории смогла оценить большая часть опрошенных: хорошо понимают

значимость данного периода 33,2% молодых людей; в целом понимают – 39,9%. Молодые люди указывают следующие последствия татаро-монгольского нашествия: в области культуры (культурные заимствования, ассимиляция), в экономике (стагнация, зависимость, истощение), в политической сфере (объединение русских земель, прекращение междоусобных войн, образование централизованного государства, в то же время – задержка в развитии государственности, ослабление связей с Европой) и социальные (консервация общественных отношений, регресс).

Великая Отечественная война осталась в памяти россиян не только в виде набора фактов и имен: современная молодежь осознает, какую роль сыграла эта война в жизни страны. Развернутый ответ дали 39,1% респондентов, еще 35,4% смогли оценить роль войны в общих чертах. В первую очередь, по мнению российской молодежи, победа объединила страну, сыграла неопределимую роль в становлении России как великой державы. К последствиям войны, которые видит молодое поколение, относятся сохранение свободы и независимости страны, расширение границ, укрепление национального духа и патриотизма, последующее экономическое развитие, усиление влияния СССР. Указывались и отрицательные результаты Великой Отечественной войны: огромные людские и материальные потери, экономическая отсталость, разрушение инфраструктуры, снижение уровня жизни, усиление напряженности в отношениях с Западом.

Наибольшее затруднение вызвала оценка роли Гражданской войны. В целом молодое поколение представляет себе содержание и последствия данного события, однако большинство видят только отрицательное значение. Смогли оценить роль Гражданской войны 64,8% респондентов, среди них 30,6% указали на несколько аспектов значимости и дали более развернутый ответ. Гражданская война в глазах современной молодежи ассоциируется с понятиями «террор», «ужас», «кошмар». Молодые люди отмечали бессмысленность этой войны: в качестве оценки приводилась цитата из А.С. Пушкина: «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!». К отрицательным последствиям переворота молодежь относит экономические и людские потери, утрату национального самосознания, ослабление государства, интервенцию, уничтожение интеллигенции, раскол в обществе, отставание в развитии. Молодые россияне негативно оценивают пришедший на смену царской России новый строй («пришли к власти те, кого нельзя было допускать»).

Современная российская молодежь, сформировавшаяся как поколение в годы перестройки и последующих социально-экономических реформ, обладает специфической социальной памятью. Составляющие ее воспоминания являются частью более крупной системы – памяти российского общества – и складываются из коллективных знаний и опыта, накопленных предыдущими поколениями. Глобальные и локальные трансформации, происходившие в нашей стране на протяжении десятилетий, привели к формированию особого типа исторического сознания молодежи, отличного от сознания других поколений. В результате нарушения традиционных каналов преемственности произошел разрыв поколений, сопровождающийся разрушением многовековой системы ценностей в общем контексте социокультурного кризиса российского общества.

Изучение социальной памяти современной молодежи позволяет выявить те составляющие коллективного сознания, которые объединяют различные поколения россиян. Результаты авторского эмпирического исследования показали, что в исторической памяти молодого поколения преобладает информативный компонент, складывающийся из знания дат, фактов и имен. Ряд событий, таких как Гражданская война и штурм Зимнего дворца, для молодежи является менее значимым, чем для поколения их родителей, бабушек и дедушек. Однако существует исключение из правил, когда исторический факт занимает одинаково значимое место в воспоминаниях разных поколений. Так, неизгладимый след в памяти россиян, независимо от их возрастной принадлежности, оставила Великая Отечественная война. Воспоминания, связанные с войной и победой, служат интегрирующим фактором государства и народа уже более полувека. Большинство современных молодых людей не только знают содержание исторических собы-

тий, но также задаются вопросом об их роли в жизни общества. В оценке фактов прослеживается амбивалентность: молодежь способна критически анализировать явления, отмечая их положительные и отрицательные последствия. Единственное событие, получившее яркую негативную окраску в памяти молодого поколения россиян, — Гражданская война — выступает свидетельством реинтерпретации истории в результате смены общественного строя.

Социальная память российского общества — это та незыблемая основа, на которой стоит наше настоящее и будущее. Она объединяет всех, кто живет на территории страны, и, передаваясь из поколения в поколение, связывает нас с теми, кто жил здесь раньше. Память — это источник стабильности и целостности общества, условие его жизнеспособности сегодня. Память молодежи — это основа социальных трансформаций, гарант нашего «завтра».

Список литературы

Аникин Д.А. 2008. *Пространство социальной памяти*: автореф. дис. ... к.филос.н. Саратов. 20 с.

Афанасьев В.Г. 1975. *Социальная информация и управление обществом*. М.: Политиздат. 408 с.

Бакиева Г.А. 2002. Социальная амнезия. — *Альманах социальных исследований «Рубеж»*. Доступ: <http://ecsocman.hse.ru/rubezh/msg/17458466.html> (проверено 02.06.2014).

Илизаров Б.С. 1985. Роль ретроспективной социальной информации в формировании общественного сознания: в свете представлений о социальной памяти. — *Вопросы философии*. № 8. С. 60-69.

Колеватов В.А. 1984. *Социальная память и познание*. М.: Мысль. 190 с.

Мекаева Ю.Ю. 2011. *Социальная память как инструмент социального влияния*: автореф. дис. ... к.соц.н. М. 24 с.

Ребане Я.К. 1982. Информация и социальная память: к проблеме социальной детерминации познания. — *Вопросы философии*. № 8. С. 44-54.

Соколов А.В. 2002. *Общая теория коммуникации*. СПб.: Изд-во Михайлова В.А. 461 с.

Хальбвакс М. 2005. Коллективная и историческая память. — *Неприкосновенный запас*. № 2-3. С. 8-27.

Шуман Г., Скотт Ж. 1992. Коллективная память поколений. — *Социологические исследования*. № 2. С. 47-60.

MIKLINA Lubov Igorevna, postgraduate of the Sociological Department, Lomonosov Moscow State University (Leninskie gory, MSU, 1/33, bld. 3, Moscow, Russia, 19991; lyubovmiklina@yandex.ru)

SOCIAL MEMORY OF THE YOUNG PEOPLE IN CONTEMPORARY RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of the social memory of young people in modern Russia. The author analyzes the collective memory in philosophical and sociological discourse and considers the concept of social memory as a system of significant information. According to the article collective knowledge and experience are the mediums of social information that constitute the formal structure of memory. The author also draws attention to the problem of young generation. Basing on the theory of H. Shuman and J. Scott the author examines the particular features of the social memory of the Russian youth. The empirical material obtained by the sociological research in historical memory is taken to carry out the analysis of the social memory of young people in modern Russia.

Keywords: collective memory, social memory, historical memory, informational approach, generation, youth